

Курсанова Д.А.,

1 курс, факультет «Международных экономических отношений»

Финансового университета при правительстве РФ

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Матвеев И.А.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОАЭ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** Статья посвящена сравнительному анализу стратегий развития искусственного интеллекта (ИИ) в Объединённых Арабских Эмиратах и Саудовской Аравии как ключевого инструмента диверсификации экономик, зависимых от нефтяных доходов. Рассмотрены национальные программы Vision 2030, государственные инвестиции в ИИ-инфраструктуру, подходы к этическому регулированию и позиционирование стран в контексте технологического соперничества США и Китая. Выявлены общие черты и различия моделей управления ИИ, а также перспективы региона в качестве глобального центра вычислительных мощностей.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, ОАЭ, Саудовская Аравия, Vision 2030, экономическая диверсификация, этика ИИ, дата-центры, технологический суверенитет.*

***Annotation:** This article provides a comparative analysis of artificial intelligence (AI) development strategies in the United Arab Emirates and Saudi Arabia as a key instrument for diversifying oil-dependent economies. National Vision 2030 programs, state investments in AI infrastructure, approaches to ethical regulation, and the positioning of these countries in the context of US-China technological rivalry are examined. Common features and differences in AI*

governance models are identified, along with the region's prospects as a global hub for computing power.

Keywords: *artificial intelligence, UAE, Saudi Arabia, Vision 2030, economic diversification, AI ethics, data centers, technological sovereignty.*

Государства Персидского залива, длительное время полагавшиеся на экспорт углеводородов как основу экономического благосостояния, вступили в фазу фундаментальной трансформации. Падение глобального спроса на нефть в долгосрочной перспективе и климатическая повестка стимулировали поиск новых источников роста. Искусственный интеллект стал центральным элементом стратегий диверсификации ОАЭ и Саудовской Аравии (КСА) - двух крупнейших экономик Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Как заявил Генеральный секретарь ССАГПЗ Джасем Мухаммед аль-Будайви, «страны Залива уделяют растущее внимание сектору ИИ, признавая его ключевую роль в формировании облика новой глобальной экономики»¹.

Цель данной статьи - провести сравнительный анализ стратегий развития ИИ в ОАЭ и КСА по четырём ключевым направлениям: институциональные рамки и государственные программы; инвестиции в инфраструктуру дата-центров; этико-правовое регулирование; позиционирование в американо-китайском технологическом противостоянии. Источниковую базу исследования составляют официальные документы (стратегии Vision 2030, Abu Dhabi Economic Vision 2030, D33, программа Четвёртой промышленной революции ОАЭ), публикации аналитических центров и научные работы по тематике управления ИИ в регионе ССАГПЗ.

Развитие ИИ в ОАЭ и КСА опирается на комплексные национальные программы, встроенные в более широкие концепции диверсификации. Обе

¹ NE GCCSG: GCC States have Given Increasing Attention to the AI Sector... // GCC-SG.org. - 2025. - 7 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gcc-sg.org/en/MediaCenter/News/Pages/news-2025-10-7-2.aspx> (дата обращения: 04.05.2026).

страны реализуют долгосрочные стратегии под общим брендом Vision, однако их институциональная архитектура существенно различается.

В Саудовской Аравии стратегия Vision 2030, инициированная наследным принцем Мухаммедом бин Салманом, предполагает масштабное переформатирование экономики. Ключевым оператором ИИ-трансформации выступает Саудовское управление по данным и искусственному интеллекту (SDAIA), созданное в 2019 году. Под его эгидой функционирует Международный центр исследований и этики ИИ (ICAIRE), признанный на уровне ССАГПЗ в качестве партнёрской организации [1]. Финансирование проектов осуществляется преимущественно через Фонд государственных инвестиций (PIF), консолидирующий нефтяные доходы для вложений в технологии. В 2024 году PIF учредил компанию HUMAIN (Hub for Manufacturing AI in Neom), ориентированную на создание глобального хаба дата-центров на территории мегапроекта NEOM².

ОАЭ реализуют более децентрализованную модель. На федеральном уровне действует Программа Четвёртой промышленной революции (UAE C4IR), курируемая Дубайским фондом будущего (DFF). Эта программа интегрирует ИИ в промышленность, логистику и креативные индустрии. В 2024 году C4IR выпустил руководство «Искусственный интеллект в креативных индустриях: руководство по разработке, регулированию и использованию», определяющее стандарты прозрачности и инклюзивности при внедрении генеративного ИИ³. На уровне отдельных эмиратов реализуются самостоятельные программы: Экономическое видение Абу-Даби до 2030 года и Дубайская экономическая повестка D33, нацеленная на удвоение ВВП эмирата к 2033 году за счёт цифровых технологий.

² Saudi Arabia Pivots NEOM 'Gigaproject' to AI Data Centre Hub // Data Centre Review. - 2026. - 29 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://datacentrereview.com/2026/01/saudi-arabia-pivots-neom-gigaproject-to-ai-data-centre-hub/> (дата обращения: 04.05.2026).

³ UAE Centre for the Fourth Industrial Revolution Launches AI in Creative Industries Report // Zawya. - 2024. - 17 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zawya.com/en/world/middle-east/uae-centre-for-the-fourth-industrial-revolution-launches-ai-in-creative-industries-report-a67o8439> (дата обращения: 04.05.2026).

Различие институциональных моделей проявляется в степени централизации: КСА концентрирует ресурсы в рамках PIF и SDAIA, тогда как ОАЭ поощряют конкуренцию эмиратов и создание специализированных зон вроде Abu Dhabi Global Market и Hub71. При этом обе страны следуют логике «мягкого регулирования», опираясь на этические принципы и национальные стратегии, а не жёсткие законодательные нормы ⁴. Такой подход создаёт благоприятные условия для инноваций, но сопряжён с риском «этической отмывки» (ethics-washing) - декларирования принципов без действенных механизмов контроля ⁵.

Ключевым направлением конкуренции между ОАЭ и КСА становится создание вычислительных мощностей, необходимых для обучения больших языковых моделей и предоставления облачных сервисов. По оценкам ССАГПЗ, совокупные инвестиции государств Залива в сектор ИИ за последние годы достигли десятков миллиардов долларов, а к 2030 году должны вырасти до сотен миллиардов ⁶.

Саудовская Аравия делает ставку на мегапроекты. Национальная нефтяная компания Aramco приобрела «значительную миноритарную долю» в HUMAIN, а Blackstone заключил соглашение о строительстве дата-центров на сумму 3 млрд долларов⁷. В рамках NEOM запланировано создание кампуса DataVolt мощностью 1,5 ГВт с нулевым углеродным выбросом⁸. Стратегическая цель Эр-Рияда - стать третьим по величине провайдером ИИ-инфраструктуры после США и Китая⁹. Преимуществом КСА выступает

⁴ AI Governance in the GCC States: A Comparative Analysis of National AI Strategies // Journal of Artificial Intelligence Research. - 2025. - Vol. 82. - P. 2389-2422. DOI: 10.1613/jair.1.17619.

⁵ То же.

⁶ NE GCCSG: GCC States have Given Increasing Attention to the AI Sector... // GCC-SG.org. - 2025. - 7 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gcc-sg.org/en/MediaCenter/News/Pages/news-2025-10-7-2.aspx> (дата обращения: 04.05.2026).

⁷ Why Data Centres Are at Heart of Saudi's \$1.5tn Neom Rethink // Data Centre Magazine. - 2026. - 28 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://datacentremagazine.com/news/how-neom-is-reshaping-global-data-centre-infrastructure> (дата обращения: 04.05.2026)

⁸ То же.

⁹ Ближневосточные нефтегазовые компании укрепляют присутствие в ИИ-секторе // АК&М. - 2025. - 31 октября. [Электронный ресурс]. URL:

низкая стоимость электроэнергии (около 1,5 цента за кВт·ч), что критически важно для энергоёмких дата-центров.

ОАЭ, не обладая сопоставимыми энергетическими ресурсами, делают акцент на привлечение международных технологических компаний и развитие человеческого капитала. Абу-Даби создал Университет искусственного интеллекта имени Мухаммеда бин Заида (MBZUAI) - первое в мире учебное заведение, специализирующееся исключительно на ИИ. Абу-Дабийская национальная нефтяная компания (ADNOC) приобрела 49% акций AIQ, разрабатывающей ИИ-приложения для промышленности с использованием суперкомпьютеров¹⁰. Ожидается, что к 2030 году вклад ИИ в ВВП Абу-Даби превысит 24 млрд дирхамов (около 6,53 млрд долларов), а в отрасли будет создано более 5 000 высококвалифицированных рабочих мест.

Следует отметить, что обе страны используют доходы от нефти для финансирования технологической трансформации. Aramco сэкономила около 6 млрд долларов за два года благодаря внедрению ИИ и намерена инвестировать ещё 2 млрд долларов в цифровое подразделение. Таким образом, углеводородный сектор не только обеспечивает ресурсную базу для диверсификации, но и сам становится полигоном для обкатки ИИ-решений.

Вопросы этики занимают центральное место в стратегиях обеих стран, что отражает стремление совместить технологический прогресс с исламскими ценностями и социокультурными нормами. Исследователи отмечают, что исламская концепция приватности принципиально отличается от западных правовых подходов: она укоренена в шариатских принципах уважения достоинства личности и установления личных границ¹¹. Цифровая эпоха

https://www.akm.ru/news/blizhnevostochnye_neftegazovye_kompanii_ukreplyayut_prisutstvie_v_ii_sektore/ (дата обращения: 04.05.2026).

¹⁰ Ближневосточные нефтегазовые компании укрепляют присутствие в ИИ-секторе // АК&М. - 2025. - 31 октября. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.akm.ru/news/blizhnevostochnye_neftegazovye_kompanii_ukreplyayut_prisutstvie_v_ii_sektore/ (дата обращения: 04.05.2026).

¹¹ Gorian E., Osman N.D. Digital Ethics of Artificial Intelligence (AI) in Saudi Arabia and United Arab Emirates // Malaysian Journal of Syariah and Law. - 2024. - Vol. 12, № 3. - P. 583-597. DOI: 10.33102/mjssl.vol12no3.798.

требует эволюции этих норм применительно к вызовам больших данных и алгоритмического принятия решений.

На уровне ССАГПЗ в 2021 году создана команда по ИИ и новым технологиям, которая разработала три ключевых документа: Руководство по этике использования ИИ, Общую рамочную основу для применения ИИ в государственных услугах и Рамочную основу для прогнозирования климата и управления чрезвычайными ситуациями с помощью ИИ. Ведётся подготовка Единой руководящей стратегии ССАГПЗ в области ИИ¹².

Саудовская Аравия приняла Закон о защите персональных данных (PDPL), требующий локализации критически важной информации на территории Королевства. Показателен случай с китайской компанией в сфере ИИ-безопасности, которая была лишена саудовской лицензии и исключена с рынка после передачи биометрических данных за пределы страны. Это демонстрирует жёсткость правоприменения в вопросах цифрового суверенитета.

ОАЭ, со своей стороны, развивают модель «живого управления» (living governance), предполагающую постоянную адаптацию нормативной базы к технологическим изменениям. Цифровая стратегия правительства ОАЭ на 2025–2027 годы провозглашает цель стать первым в мире правительством, полностью функционирующим на базе ИИ¹³. При этом эмиратская модель регулирования допускает «регуляторное экспериментирование»: создание песочниц для тестирования инноваций без немедленного введения жёстких ограничений.

Ключевой вызов для обеих стран - отсутствие унифицированных законодательных стандартов на региональном уровне и необходимость

¹² HE GCCSG: GCC States have Given Increasing Attention to the AI Sector... // GCC-SG.org. - 2025. - 7 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gcc-sg.org/en/MediaCenter/News/Pages/news-2025-10-7-2.aspx> (дата обращения: 04.05.2026).

¹³ AlSaeed N. From Innovation to Digital Sovereignty: How UAE is Shaping the Global Technology Order // Gulf News. - 2026. - 2 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/op-eds/from-innovation-to-digital-sovereignty-how-uae-is-shaping-the-global-technology-order-1.500429350> (дата обращения: 04.05.2026).

балансировать между открытостью к инновациям и защитой граждан от рисков, связанных с алгоритмической предвзятостью, утечками данных и кибератаками.

Регион Персидского залива становится ареной опосредованной конкуренции между США и Китаем за влияние на формирующийся рынок ИИ-инфраструктуры. Обе сверхдержавы рассматривают доступ к ближневосточным вычислительным мощностям и данным как стратегический ресурс.

Саудовская Аравия в последние годы демонстрирует крен в сторону США. Визит наследного принца в Вашингтон в 2025 году завершился объявлением о масштабных инвестициях: Nvidia обязалась построить 500-мегаваттную ИИ-инфраструктуру, xAI Илона Маска планирует дата-центр на 60 000 графических процессоров, а AWS заключила соглашение с HUMAIN на 5 млрд долларов для создания ИИ-зоны в Эр-Рияде. США также смягчили экспортные ограничения, разрешив поставки 35 000 новейших чипов Blackwell для саудовской и эмиратской государственных ИИ-компаний [9]. Эти шаги знаменуют формирование «технологического квази-союза», при котором саудовская инфраструктура глубоко интегрируется в американскую цифровую экосистему.

Однако Эр-Рияд проводит политику балансирования. Фонд Prosperity7 (подразделение Aramco) участвовал в раунде финансирования китайского разработчика больших языковых моделей Zhipu AI на сумму 400 млн долларов¹⁴. Технологический холдинг Alat, учреждённый PIF, планирует инвестировать 100 млрд долларов в ИИ-оборудование и инфраструктуру к 2030 году, включая партнёрства с китайскими производителями. Стратегия

¹⁴ Чжу Чжаои. Технологический квази-союз США и Саудовской Аравии: есть ли шанс у китайских технологических компаний на Ближнем Востоке? // Экономический вестник (Гонконг). - 2025. - 8 декабря. [Электронный ресурс]. URL: https://ebook.jdonline.com.hk/MB/content/202512/08/content_3408777.html (дата обращения: 04.05.2026).

КСА - «технологическая многополярность», позволяющая извлекать выгоду из конкуренции сверхдержав.

ОАЭ занимают более диверсифицированную позицию. Исторически эмиратские компании активно сотрудничали с китайскими технологическими гигантами (Huawei, Alibaba Cloud), однако давление со стороны США, увязывающее доступ к передовым чипам с ограничением китайского присутствия, вынуждает Абу-Даби маневрировать. Создание Центра передовых технологий ОАЭ в партнёрстве с Институтом технологических инноваций и Всемирным экономическим форумом призвано позиционировать страну как нейтральную площадку для выработки глобальных стандартов управления ИИ.

Для китайских компаний пространство на рынке стран Залива сужается в сегменте высокопроизводительных вычислений, но сохраняется в нишах: робототехника, «умные» города, автономный транспорт. Показателен пример компании WeRide, получившей первую саудовскую лицензию на роботакси и демонстрирующей рост выручки ближневосточного сегмента на 836,7%. Культурная адаптация (например, «режим хиджаба» для роботов-ассистентов) становится конкурентным преимуществом.

Стратегии развития ИИ в ОАЭ и Саудовской Аравии при общности целей - уход от нефтяной зависимости и превращение в глобальные технологические хабы - реализуются разными институциональными методами. КСА делает ставку на централизованные мегапроекты, финансируемые через суверенный фонд PIF, и масштабную инфраструктуру дата-центров. ОАЭ используют конкурентную модель с множественностью центров принятия решений и акцентом на человеческий капитал и регуляторную гибкость.

В сфере этического регулирования обе страны ищут баланс между исламскими нормами приватности и требованиями цифровой эпохи, однако механизмы правоприменения остаются недостаточно проработанными.

Американо-китайское соперничество создаёт для региона как риски (давление в пользу выбора одной из сторон), так и возможности (привлечение инвестиций и технологий обеих сверхдержав)

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется анализ эффективности конкретных инструментов «мягкого регулирования» ИИ в странах ССАГПЗ и их сопоставление с европейской моделью, закреплённой в EU AI Act.

Использованные источники:

1. NE GCCSG: GCC States have Given Increasing Attention to the AI Sector... // GCC-SG.org. - 2025. - 7 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gcc-sg.org/en/MediaCenter/News/Pages/news-2025-10-7-2.aspx> (дата обращения: 04.05.2026).

2. Saudi Arabia Pivots NEOM 'Gigaproject' to AI Data Centre Hub // Data Centre Review. - 2026. - 28 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://datacentrereview.com/2026/01/saudi-arabia-pivots-neom-gigaproject-to-ai-data-centre-hub/> (дата обращения: 04.05.2026).

3. UAE Centre for the Fourth Industrial Revolution Launches AI in Creative Industries Report // Zawya. - 2024. - 17 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zawya.com/en/world/middle-east/uae-centre-for-the-fourth-industrial-revolution-launches-ai-in-creative-industries-report-a67o8439> (дата обращения: 04.05.2026).

4. AI Governance in the GCC States: A Comparative Analysis of National AI Strategies // Journal of Artificial Intelligence Research. - 2025. - Vol. 82. - P. 2389-2422. DOI: 10.1613/jair.1.17619.

5. Ближневосточные нефтегазовые компании укрепляют присутствие в ИИ-секторе // АК&М. - 2025. - 31 октября. [Электронный ресурс]. URL: https://www.akm.ru/news/blizhnevostochnye_neftegazovye_kompanii_ukreplyayu_t_prisutstvie_v_ii_sektore/ (дата обращения: 04.05.2026).

6. Why Data Centres Are at Heart of Saudi's \$1.5tn Neom Rethink // Data Centre Magazine. - 2026. - 28 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://datacentremagazine.com/news/how-neom-is-reshaping-global-data-centre-infrastructure> (дата обращения: 04.05.2026).

7. Khasawneh S.N., Al Marzooqi A.A., Mohaidat L.M., Al Kalbani A.S. The Economic Impact of Artificial Intelligence-Driven Digital Transformation in Abu Dhabi Emirate // Journal of Economics and Sustainable Development. - 2025. - Vol. 16, № 8. DOI: 10.7176/JESD/16-8-05.

8. Gorian E., Osman N.D. Digital Ethics of Artificial Intelligence (AI) in Saudi Arabia and United Arab Emirates // Malaysian Journal of Syariah and Law. - 2024. - Vol. 12, № 3. - P. 583-597. DOI: 10.33102/mjssl.vol12no3.798.

9. Чжу Чжаои. Технологический квази-союз США и Саудовской Аравии: есть ли шанс у китайских технологических компаний на Ближнем Востоке? // Экономический вестник (Гонконг). - 2025. - 8 декабря. [Электронный ресурс]. URL: https://ebook.jdonline.com.hk/MB/content/202512/08/content_3408777.html (дата обращения: 04.05.2026).

10. AlSaeed N. From Innovation to Digital Sovereignty: How UAE is Shaping the Global Technology Order // Gulf News. - 2026. - 2 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://gulfnews.com/opinion/op-eds/from-innovation-to-digital-sovereignty-how-uae-is-shaping-the-global-technology-order-1.500429350> (дата обращения: 04.05.2026).